

УДК 801-56

КОММУНИКАЦИЯ И НОМИНАЦИЯ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© Н.А.Андромонова

В статье рассматривается композиционно-синтаксическая структура языка современных СМИ, выявляются и характеризуются неканонические функции предикативных единиц, устанавливаются тенденции взаимодействия сложного предложения и текста.

Ключевые слова: язык СМИ, номинативный, коммуникативный, предикативные единицы, неканонические функции.

В рамках доминантных отечественных лингвистических школ было выдвинуто положение о корреляции в историческом развитии языка глагольности / субстантивности, номинации / предикации. При этом с одной стороны, предпочтение отдавалось глагольности [1], с другой – было высказано мнение, что субстантивность не уступает глагольности и охватывает разные участки систем языка [2]. Говоря об усилении субстантивности, В.А.Богородицкий указывает на "возможность опредмечивания даже целых предложений" [2: 220].

Современное состояние русского языка, особенно в СМИ, свидетельствует в пользу этого соображения Богородицкого. Данное явление, которое наблюдалось и ранее, активизировалось и приобрело статус одного из ведущих в речевой деятельности "текущего момента".

Специфика газетного дискурса проявляется в снятии традиционных стилистических норм, усилении антропоцентричности, превалировании риторического сознания над логическим и способствует целому ряду других сдвигов семантико-прагматического и композиционно-структурного порядка в системе его составляющих.

В данной статье рассмотрим, прежде всего, два из обозначившихся в СМИ процесса: 1) движения предикативных единиц в сторону номинативных; 2) переключения функций сложных предложений и их компонентов в сторону доминирующих, способствующих расчлененности и известной дезинтеграции текста.

Одним из способов реализации социально-коммуникативного процесса отталкивания / сближения глагольности и субстантивности можно считать их передвижение в функцию заголовков. Если в недалеком прошлом заглавия публикаций ориентировались на тематический принцип типа "Дети ... как их уберечь от наркотиков", то современная пресса

свидетельствует о приоритетности предикативных конструкций в заголовочном блоке, получающем двучленную форму: собственно заголовок и его конкретизатор.

Данная тенденция подмечена и нашла некоторое отражение в литературе по языку СМИ [3; 4] и др. Однако детальный, полиаспектный синтаксический анализ этой тенденции нуждается в дальнейшем специальном рассмотрении.

Безусловно, в этой функции широко представлены простые предложения двусоставной и односоставной структуры, вопросительные/невопросительные, нередко экспрессивно заряженные – "Стволовые клетки испытывают ... на российских звездах!" [КП, 11-18 марта 2010]; "Богатый мужчина не может быть глупым" [ЛГ, 2-8 августа 2009]; "В патовой ситуации оказался король шахмат на склоне лет" [ЛГ, 11-17 ноября 2009]; "И. Аллегрова заблудилась на сцене ..." [КП, №229, 2001]; "Поможем семьям подводников!" [КП, №200, 2000]; "Безвыходных ситуаций не бывает" [КП, №205, 1991]; "Ни забот, ни хлопот" [ЛГ, №13, 1991]; "Почему в столице ни замуж выйти, ни жениться" [КП, 28-4 февраля 2010].

Сложноподчиненные предложения, выступающие в роли заголовков, ориентированы на передачу обобщенных суждений – крылатых фраз. Например: заголовок – "Чем выше ранг звезды, тем с ней легче", подзаголовок – "самая великая русская Кармен отпраздновала свой юбилей" [Труд, 12 января 2010]; "И слепая лошадь везет, коли зрячий на возу сидит" [ЛГ, 8-14 июня 2005]; "Если работа незаметна, значит, она хороша (о примерах и их работе)" [ЛГ, 16-22 декабря 2009].

В жанре интервью заголовок нередко выносятся из ключевых реплик интервью, составляющих его кредо: "Делай, что должен, – на это настроен художественный руководитель РНО

М.Плетнев, это его установка" [ЛГ, №35, 2009]; "Россия – страна оптимистов, потому что все пессимисты уже уехали" [АиФ, 17 марта 2010].

Препозитивные модели заголовков – придаточных предложений нередко ориентируются на схему "если – то", притом что эксплицируемая придаточная часть – предположительная, а вывод, результат подсказывается содержанием статьи. Например: "А если прорвет канализацию ..." [АиФ, 23-29 декабря 2009] или "Если политика против экономики" [ЛГ, 23-29 марта 2005].

Предположительность может осложняться актуализацией: "А если именно в последнем слове открестится" [КП, 12 января 2010], а также экспрессивностью, эмоциональностью: "Ах, если бы молодежь знала..." [ЛГ, 2-8 декабря 2009].

Из препозитивных структур имеют место заголовки с союзом "когда" условно-временной семантики, а также модель "что – то", "тот – кто": "Что дозволено Юпитеру..." [КП, №202, 2000].

Из постпозитивных моделей можно выделить следующие: "Где Училище, где веет имперский дух" [ЛГ, 16-22 декабря 2009], "Город, где хочется жить" [КП, 29 декабря 2009].

Следует акцентировать внимание на том, что значительная часть предикативных и полипредикативных единиц – заголовков вовлекается в сферу языковой игры за счет лексического компонента устойчивого образования по линии утвердительное / отрицательное; социально значимое / несущественное; стилистически нейтральное / экспрессивное; мелиоративное / пейоративное. Например: "Не так страшен Тигран, как его малюют!" [КП, 16 сентября 2009]; "Что с инкассаторского ваза упало..." [Изв., 2001]; "...Тот станет всем" [Изв., 1999]; "Если гора не идет к Магомеду..." [КП, 1999].

Данное явление шире представлено на уровне словосочетаний и простых предложений: "Первый блин не комом" [Труд, 1999]; "Седина в бороду, собес в ребро" [КП, 1999]; "Ромашки спрятались... (75 % на рынке сбыта – цветки из Голландии)" [ЛГ, 2-8 сентября 2009]; "Олигархи всех стран не лезьте, самим тесно" [КП, 8-15 апреля 2010]; "Ради черного словца" [Труд, 24 ноября 2009].

Основные функции, на которые нацелен заголовок, сводятся к следующим: номинативно-информирующей, композиционно-синтезирующей и коммуникативно-актуализирующей.

Заголовочный комплекс, состоящий из предикативных единиц, структурируется следующим образом:

1. Собственно заголовок и подзаголовок находятся в отношениях дополнительности: "Кри-

зисы заканчиваются ... Вопрос в том, какими мы из них выходим";

2. Заголовок и подзаголовок соотносены по типу "тема – комментарий". В этом аспекте интересны предложения с вопросительными формантами, но их отличие состоит в том, что они в определенной мере теряют вопросительность, обычно этот знак отсутствует и поэтому задача статей сводится к раскрытию причин, целей, лиц, предметов, обозначенных местоименными словами, однако нацеленность вопроса на адресата сокращается.

3. И тот, и другой компоненты заголовочного блока сохраняют известную самостоятельность, информативную автономность: "Меньше ешь – дольше живешь. Ученые уверены: мы роем себе могилу вилок и ножом" [АиФ, 20-26 октября 2010].

4. Заголовок нередко может раскрываться в текстовом пространстве статьи: "Пока горит камин" [ЛГ, 9-15 июля 2008]. Это заглавие ориентируется на фразу из статьи "Этот странный спектакль живет, видимо, по тем же правилам, что и огонь в камине на сцене" [КП, 12 января 2010].

Еще один процесс, который характерен для языка СМИ, состоит в усилении делимитации речи, дозовой подачи информации, разбиения синтаксических структур, что так или иначе оказывает влияние на их квалификацию. Наиболее распространенным является прием парцелляции сложноподчиненных предложений расчлененного типа, где главная часть, как правило, автосемантическая, например: "Буквы "ч" нет в английском языке. Потому что "ч" – это интуиция, чувства [ЛГ, 4 декабря 2009]; "Если представить себе со вторника на среду, что доллара нет, то все перемешается в доме Облонских. Потому что в мировой торговле нет реальной замены доллару" [КП, 3-10 декабря 2009]; "В недалеком прошлом сельское хозяйство было отраслью, где ничего нельзя было изменить к лучшему. Даже если управлял ею суперпрофессионал" [АиФ, 7-13 октября 2009]; "Сначала сообщили: вводим спецсчета. Для прогона платежей. Чтобы выявить уклонистов. И отобрать положенные копейки" [Изв., 14 декабря 2005].

Что касается сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры, парцелляция которых затруднена рядом обстоятельств, то они также проявляют склонность к суверенизации придаточной части, однако она происходит путем ряда трансформаций. Например, передвижения объектного компонента в парцеллят: "Пока в новогоднюю полночь прощально бьют куранты, я согреваю в ладонях традиционный бокал с

красным вином, закрываю глаза и думаю ... О том, чего желаю себе и дорогим мне людям в наступающем грядущем. О том, чего не хотел бы в этом грядущем, чего не надо бы тащить с собой" [ЛГ, 23-29 декабря 2009].

При этом показательно то, что, отступая от нормы, даже слово "который" предваряется точкой: "Древний Рим взрастил на своей периферии огромную массу варваров. Которые его в конце концов и съели" [КП, 19-26 октября 2009]; "Мне семнадцать, ему – около девятнадцати; оба друг у друга первые, оба с планами и надеждами. Которые разрушились сразу же, в день после свадьбы" [Полдень XXI Век, 2009]. Такому расчленению, как видно из примеров, поддаются определенно-распространительные предложения, где главная часть автосемантична.

Специфику современной газетной речи составляет и то, что парцелляции поддаются относительные предложения с местоименным формантом "что" = "это", которые теряют книжный характер и резко поднимают свой рейтинг как в силу модусной семантики, так и событийно-вещающей функции союзного слова. Например: "Тех, кто лично знал писателя, в живых уже нет. Зато среди них есть люди, дружившие с его женой Ольгой Книппер. Что неудивительно – она пережила Чехова на 55 лет" [АиФ, 17 марта 2010]; "Африка и так была открыта, приходи и забирай богатства. Что и делали европейцы" [КП, 19-26 октября 2009]; "Остается Стабфонд. В него, похоже, и собираются залезть... Что крайне опасно. Ведь это не просто кубышка на черный день..." [Изн., 14 декабря 2005].

Нередко представлена серия парцелированных придаточных, преследующих цель разгрузки объема фразы: "Это в сказках чуда происходят в мгновение ока. В жизни на это уходят годы, а то и десятилетия. Потому что собираются они по крупницам руками тех, кто учился не на волшебников, а на музейщиков. Так что стены стоят. Те самые, что помнят Михаила Семеновича" [ЛГ, 25 ноября – 1 декабря 2009].

В языке СМИ придаточные предложения трансформируются в диалогизированный текст, отличающийся повышенной дробностью, выделением не только придаточных, но и членов предложения: "– И все же – почему он так прижился в кино? Не только потому, что он такой уж смешной, нелепый со своими косящими глазами. А потому, что люди верили ему безоговорочно – что он такой же, как все. С соседней улицы, из подворотни. Свой. Босяк" [АиФ, 17-13 октября 2009].

В современной, антропоцентрически заостренной речи в СМИ блок придаточных, отделен-

ных знаком точки, получает статус риторической фигуры, при этом придаточные обычно одноплановы, однородны: "Думаю, всем нужно запомнить, что знаки отличия хореографа из СССР не стали знаками препинания для его работы с молодым балетом РФ. Что сама эта балетная молодость по-настоящему русское тело Вечной России, РФ/СССР. Которое – напрасны опасения – нетленно, пока мы танцуем" [ЛГ, 25 ноября – 1 декабря 2009].

Отмечая двойственную природу придаточного предложения: номинативно-вербальную и предложенческую, Г.П.Уханов, прежде всего, рассматривает первую, тогда как современная языковая действительность свидетельствует и о четко просматриваемой тенденции отторжения, изоляции придаточности с целью получения полноценного предложенческого статуса в текстовом пространстве [5: 42].

Итак, рассмотренный фактический материал и предложенные интерпретации позволяют сделать некоторые выводы:

1. Двучленная структура заголовочного комплекса способствует выполнению двух основных установок их авторов: а) привлечь внимание; б) сообщить в лаконичной форме информацию или ее часть. Причем выделенность этих компонентов не одинакова: заглавие печатается крупным жирным шрифтом, подзаголовок – более мелким, обычным. Членимость заголовочного блока находится в соотносительности с дозировкой основного текста, его делимитацией на части, акцентированием фраз и др., т.е. композиция публикаций отличается значительной степенью дискретности.

2. Прогрессирующая тенденция взаимодействия и пересечения номинативности / предикативности стимулируется актуализацией коммуникативности, ее представленностью в системе описательной номинации за счет предикативных единиц, вместе с тем эти единицы теряют статус завершенности, нацеливают на содержание статей и других публицистических жанров.

3. Активизация адресата осуществляется как композиционно-структурными приемами, так и на содержательном уровне за счет антропоцентрических средств (вопросов, побуждений, языковой игры, оценочности и эмоциональности). При этом заголовочный комплекс отличается оперативностью введения читателя в суть предлагаемой информации.

4. Наблюдения над явлением парцелляции сложного предложения позволяют расценивать ее не столько как стилистический прием, сколько как принцип построения текста.

1. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. – М.: Гос. уч. педгиз. Министерство просв. РСФСР, 1958. – 536 с.
2. *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики. – М.; Л.: Содэжгиз, 1935. – 356 с.
3. *Богуславская В.В.* Моделирование текста: лингво-социокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. – М.: ЛКИ, 2008. – 280 с.
4. *Уханов Г.П.* Грамматическая природа придаточного предложения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – М.: МГПИ, 1971. – 42 с.

COMMUNICATIONS AND NOMINATION: ASPECTS OF INTERACTION

N.A.Andramonova

The author of the article speculates on the composite-syntactic structure of the language of modern mass-media. The non-initial functions of predicative units are defined; the tendencies of interaction of the compound sentence and the text are established.

Key words: language of mass-media, nominative, communicative, predicative units, non-initial functions.

Андромонова Наталья Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: Fayruza.Nasibullina@ksu.ru